

ЕВА МУР

ТРАВНИЦА ДЛЯ ОРКА

Ева Мир

Травница для орка

<https://litres.ru/74460928>

Аннотация

Я пробралась на земли орков за редким растением, чтобы спасти сестру. Но вместо лекарства нашла стрелу воеводы. А значит — по древнему обряду я должна провести с ним ночь. Ночь с врагом. С орком. Моя первая ночь с мужчиной. И эта ночь изменит всё... _____ Очень нежно и горячо, всё, как мы любим.

Любовь вопреки ♥# Книга – участник литмоба "Хочу орка"
Новая книга про орка и человечку:

Содержание

Глава 1. Неожиданная встреча	4
Лили	8
Глава 2. Стрела Ветра	11
Лили и Ветер	14
Глава 3. Вольный Ветер	17
Вольный Ветер	22
Глава 4. Ша'Каар, не искушай!	24
Гарра	28
Глава 5. Мать-Сая, дай мне сил!	30
Лили 0	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1. Неожиданная встреча

Лили

Я бы ни за что не пошла ночью одна на территорию орков. Да что там — я и днём не рискнула бы. Сюда идут лишь те, кто совсем отчаялся и хочет умереть как можно быстрее.

Все знают, что орки — безжалостны. Они дикие, свирепые, не знающие пощады воины. И эти воины яростно защищают свою землю, любой чужак — а особенно эльф — для них враг.

Но у меня не было выбора.

Без Лунной слезы моей сестре не выжить. Астри ещё совсем маленькая...

И вот я здесь. На их земле. Совершаю глупость, за которую легко могу расплатиться жизнью.

Луна вынырнула из-за облаков, заливая поляну серебристым светом. Листья нужного мне куста отразили лунное сияние, словно откликнулись. Сердце затрепетало — я на верном месте.

Я прошептала благодарственную молитву Матери-Сае и опустила, чтобы собрать несколько веточек для снадобья.

Лунная слеза.

Говорят, здесь, в этих проклятых землях, когда-то произошло кровавое сражение. Магия эльфов, смешанная с орочьей яростью, пропитала почву. И на этой почве выросло

растение — редкое, сильное, будто вобравшее в себя чужую боль и чужую силу.

Листья были прохладными на ощупь, шелестели тихо, почти нежно. Я быстро срезала один драгоценный стебель, второй, потянувшись за третьим — и вдруг что-то острое укололо меня в бедро.

Я негромко вскрикнула от неожиданности и от боли, короткой и резкой. Рука машинально метнулась к бедру. Сквозь порез на тунике и штанах виднелась тонкая царапина. Едва заметная. Кровь почти не шла... но кожа вокруг начала пульсировать. Густо, горячо, как если бы под ней что-то просыпалось.

Жар.

Но не просто жар — он не походил ни на лихорадку, ни на ожог. Он был... интимным. Обволакивающим. Опасным.

Я осторожно раздвинула траву и... нашла виновника.

Из земли торчала стрела. Должно быть я просто порезалась о её острое оперение.

— Проклятье... — прошептала я, прижимая пальцы к ране.

Зря. Стоило мне коснуться, и будто волна с головы до пят прошла по телу, заставляя меня задохнуться от неожиданного, животного отклика.

Яд? Магия?

Этот жар не просто расплзся — он проникал в меня, скручивался в тугий узел внизу живота, вибрировал в гру-

ди и стекал в низ живота. Моё тело отозвалось взрывом, вызывая предательскую, сладкую пульсацию и давление между ног. Каждое биение сердца отзывалось там, обостряя все чувства.

Моё дыхание сбилось. Воздух стал плотным, липким, как мёд. Казалось, сама ночь прижалась ко мне — тёплая, тягучая, с пряным запахом трав и чего-то... Запретного.

Я с трудом выпрямилась, схватилась за бурдюк, пытаюсь промыть рану, но пальцы дрожали. Было уже поздно. Яд уже был внутри. И я чувствовала, как он жадно расползается по венам, пробуждая во мне то, что я годами держала под контролем.

Желание.

Сердце грохотало, грудь тяжело вздымалась. Соски затвердели под тканью туники, словно прося прикосновения, и я... я едва не коснулась себя.

Боги, что со мной?

Между бёдер — влажно. Позорно, жарко, пульсирующе. Я судорожно опустилась на колени, сжала ноги. Хотела заглушить это, подавить, унять...

Но даже давление ткани между ног только усилило ощущения. Я застонала — тихо, и это был стон не боли. Наслаждения.

Кожа стала слишком чувствительной. Лёгкий ветерок ласкал мои уши, шею, запястья, и всё во мне отзывалось на это чувственным током. Я вызывала в памяти заклинания, мо-

литвы, рецепты настоев — хоть что-то, чтобы отвлечься. Но тело не слушалось. Оно жаждало. Хотело.

— Химерова стрела... — прошептала я, ужасаясь. Что же это за яд такой?! Созданный не чтобы убивать, а чтобы разжигать. И не просто возбуждение — нужду, голод, который невозможно утолить одной мыслью.

Надо унять пламя! Я сжала кулаки, отчаянно пытаюсь совладать с собой. Но тело не хотело сопротивляться. Оно хотело...

— Замр-р-ри!

Я обернулась — и увидела его.

Передо мной стоял орк.

Готовы увидеть героев так, как их увидела я? Сначала сама Лили.

Лили

А теперь продолжим...

Глава 2. Стрела Ветра

Лили

Он был огромен.

С мощными плечами и мускулистыми руками. Кожа — тёмно-зелёная, лицо — неожиданно красивое и строгое, благородное. И никаких клыков, как на картинках наших учёных мужей.

И он излучал власть.

Его сила чувствовалась во всём. В том, как он держался, в лёгком, но уверенном движении плеч, в тёмных глазах, которые не просто смотрели — оценивали, просчитывали. Не нужно было слов, чтобы понять: этот орк привык отдавать приказы. И привык, чтобы их исполняли.

— Кто такая? — его голос был низким, резким.

— Травница! — выпалила я, выставя вперёд руку с Лунной слезой. — Мне просто нужны вот эти листья... Пожалуйста, позвольте уйти, и я больше никогда не вернусь!

Если вообще смогу унести отсюда ноги... Я не могла пошевелиться. Не из страха. Из-за жара, который продолжал медленно разливаться по моему телу, как тягучий мёд. Я задышалась от него, но старалась не показывать, как мне тяжело.

Он смотрел на меня с прищуром. Холодно. Сдержанно. Будто я была не опасностью, а... неудобством.

Он усмехнулся.

— Травница ночью в наших землях? Интересная сказка. И что же ты делаешь здесь в ночь Гр'Кара'Та?

Его голос был таким глубоким и бархатистым, что я заслушалась бы, не будь на волоске от смерти.

— Я не вру! — гордо вскинула я подбородок, чувствуя, как сердце тревожно колотится. — Мне просто нужна эта трава...

Он сделал шаг.

Я замерла.

Ещё один шаг ближе — медленный, выверенный. Но за этим спокойствием я ощущала напряжение.

И вдруг он остановился, нахмурившись. Принюхался.

Нет-нет-нет-не-е-е-ет...

— Ты нашла стрелу, — сказал он глухо. — Мою.

Стрелу? Какую стрелу? О чём он вообще говорит. Ох Мать-Сая, какие же у него сильные руки. Широкие ладони, мышцы будто высечены из тёмного мрамора. Даже просто глядя на них, я чувствовала, как во мне закручивается ещё один виток того жара, что пульсировал с самого момента укола.

Он говорил про стрелу. Ах точно, я порезалась о стрелу. Но он-то откуда об этом знает?

— Я... — сглотнула. Глотка вдруг пересохла. — Порезалась. Не подскажите, что это за яд нанесён на оперение?

Орк устало вздохнул. Кажется, это его не обрадовало. Его взгляд был неумолим.

— Ша'Каар издевается надо мной, — глухо произнёс он. Подошёл ближе, одним ловким движением вынул древко из земли...

— У тебя есть муж? — спросил своим низким голосом, от которого у меня между ног стало ещё влажнее.

— Да! — не задумываясь ответила я.

Конечно, у меня не было никакого мужа, но разве безопасно говорить об этом орку?

— Хорошо. Значит, ты — не моя проблема.

И враг моего народа отправился восвояси. Только вот всё моё существо потянулось вслед за ним! Он уходил, а я чувствовала, что он будто бы забирает с собой часть меня.

— Так что это за яд?.. — крикнула я ему в спину, не в силах пошевелиться.

— Это не яд, просто иди к мужу, — услышала я, уже падая на колени.

Сознание помутнилось от этого безумного жара. Хорошо, что не перед орком. Упасть ниц перед врагом было бы слишком позорно.

Зачем мне идти к мужу? У меня есть муж? У меня же нет мужа?

Мысли не хотели вставать в ряд. Мне становилось всё хуже. Я хватала ртом воздух. Зрение расфокусировалось.

— Орк!..

Лили и Ветер

Спасёт или бросит?

Глава 3. Вольный Ветер

Ветер

Она солгала.

Не было у неё мужа. Запах её тела говорил всё: испуганная, возбуждённая, одинокая. У неё давно уже никого не было. А может она и вовсе никогда не носила на себе запаха мужчины. Тонкая, почти невесомая... и всё же пульсирующая жаром, от которого у меня сжались кулаки.

Я не хотел запускать стрелу. Я не делал этого уже несколько лет, но теперь я — воевода. А воевода не может пренебречь Гр'Кара'Та. Не может плюнуть в лицо Ша'Каару, богу плоти, страсти и первородного зова. Один раз в год все неженатые орки метят свои стрелы своим именем, отсылая их в лес — и судьба выбирает.

Я запустил стрелу на самой границе владений, чтобы от меня отвязались, но её всё равно нашли! И кто! Враг!

Вот судьба посмеялась надо мной. Это месть за то, что я не отсылал стрелу в прошлые четыре Гр'Кара'Та.

Мне досталась эльфийка.

Хрупкая. Тоненькая, как цветок.

И — красивая. Безумно.

Я знал, что должен уйти. Она же враг. Она не по мне.

И всё же... когда она осела на землю, бледная, вся в жару, дрожащая — я не мог её там оставить.

— Орк!.. — её голос сорвался, и я снова обернулся.

Ша'Каар, да что ж ты со мной делаешь?..

Я подошёл. Поднял её — лёгкую, как пух. Запах её кожи ударил в ноздри: мёд, луна, возбуждение. Она пылала. Стрела сработала. Слишком хорошо. Это не просто возбуждение — это зов. Алхимия. Магия. Божественная шалость.

Я держал её, и моё тело отвечало. Быстро. Слишком быстро.

Ты не возьмёшь её.

Ты — воевода. Не хищник.

Ты не тронешь девственницу. Тем более эльфийку.

Просто отнесёшь её к знахарке. Тар-Ширра знает, что делать, выпоит эту недотравницу, напоим сон-травой и отнесём уже здоровую на границу владений.

Так и сделаю.

И всё же...

Её грудь прижималась к моим рёбрам. Маленькие, тугие соски — чувствовал даже сквозь её рубаху. Бёдра, я чувствовал аромат её желаний, она просто истекала им. Её голова покоилась у ключицы. Девичье дыхание щекотало кожу. Во сне она льнула ко мне, тёрлась щекой о мою грудь.

— Ша'Каар, за что ты так со мной — проворчал я и пошёл быстрее.

Ветер щекотал мне затылок. Луна была высокой, как око самбй Орн'Тарры, богини родов и судеб. Она, может, и одобряет, но вот я — нет.

Не прикоснусь к ней.

Я принёс её в лагерь и сразу направился к шатру знахарки. Хотел сбросить с себя это безумие. Сказать: «вот, вылечи. Сними с неё жар. Она — не моя».

Я нёс её, крепко прижав к груди, будто от этого мог хоть немного унять жар, что пылал не только в ней. В каждом её вздохе я чувствовал зов. Зов, которому должен был сопротивляться. Зов, который не имел права слышать. Она эльфийка — враг.

Лагерь раскинулся на склоне — большой, живой, дышащий. Сотни шатров, десятки костров. Пёстрые флаги кланов развевались в ночи, танцуя в ритме пламени и ветра. Здесь были лучшие воины Восточной Орды. Мои братья по крови. Мои подчинённые. Мой народ.

И в эту ночь — они не спали.

Гр'Кара'Та.

Ночь, когда стрела ведёт воина. Когда тела соединяются, а духи слышат зов.

Из некоторых шатров доносились приглушённые стоны — страстные, глубокие, рваные. Кто-то шептал молитвы Ша'Каару сквозь поцелуи. Кто-то — кричал от экстаза. Женщины и мужчины, орки и не только. В эту ночь границы стирались. Жар не знал различий, только отклик.

Я не смотрел ни по сторонам, ни на лица. Но чувствовал их взгляды. Они видели, кого я несу. Хрупкое эльфийское тело, дрожащее в моих руках. Светлая кожа, тонкие черты.

Нечто чужое. И, по традиции, — моё.

Многие шокированы, ведь Вольный Ветер на то и вольный, что у меня не было женщины. А тут — эльфийка. Кто-то радовался. Кто-то — осуждал. Но никто не осмелился сказать ни слова. Потому что я был Вольный Ветер. Воевода. И потому что они знали: если бы я мог выбрать — я бы выбрал иначе.

Я шагал к шатру знахарки, крепче прижимая её к себе, будто хотел выжечь этот жар своими руками. Сказать:

«Вот. Забери. Помоги ей. Я не имею права».

Но Гр'Кара'Та шептала: «Имеешь. Сама Ша'Каар — бог силы и желания — даровал тебе это право».

И руки крепче прижимали эльфийку к груди.

У входа в шатёр знахарки меня встретил только мальчишка, ученик старой Тар-Ширры.

— Она ушла за горными травами, воевода, — поклонился орчонок. — Путь не близкий, вернётся только луны через три.

Я замер.

— Три...

— Да, Вольный Ветер. Она предупредила. Я научён варить отвар от кашля и компот для живота. Если тебе угодно — займусь твоим недугом, пока бабушки нет.

Три дня. С девственницей, под моей именной стрелой, в разгар Гр'Кара'Та.

Три дня, пока её тело будет звать, а моё — отвечать.
— Великолепно, — прорычал я сквозь зубы.

И ушёл в свой шатёр, неся её на руках. Укладывать. Успокаивать. Не касаться.

И при этом каждый мускул в теле требовал: возьми её. Сейчас. Здесь.

Я откинул полог шатра и вошёл внутрь, прижимая эльфийку к себе. Её дыхание становилось всё более прерывистым, а кожа — всё горячее. Её тело будто просилось ко мне ближе, и это выжигало последние остатки самообладания.

Внутри стоял полумрак, но я сразу почувствовал чужое присутствие.

— Ты долго, Ветер, — раздался низкий женский голос.

Я вздрогнул, выругался про себя и щёлкнул пальцами — костяные чаши на стойках вспыхнули тёплым светом.

В углу, устроившись на шкурах, сидела Гарра — широкобёдрая, пышная, знойная орчанка. Она облизала губы, глядя на меня с полуулыбкой. Верхняя часть её платья была спущена с плеч, грудь едва прикрыта.

— Я подумала, в такую ночь тебе не стоит быть одному...

Ну а теперь, покажу вам, как выглядит Ветер

Вольный Ветер

Ночь Гр'Кара'Та для Ветра могла бы быть обычной: костёр, крепкое вино, боевые друзья и вечные подколы про одиночество.

Но стрела легла в её ладонь. И всё изменилось.

Следующая глава уже завтра!

Не забывайте, пожалуйста, подписаться на автора и добавить книгу в библиотеку!) А ваша звёздочка намекает мне, что вы ждёте продолжение!

Глава 4. Ша'Каар, не искушай!

Ветер

— Уходи, Гарра, — резко бросил я, крепче прижимая к себе эльфийку.

— Что? — орчанка замерла.

Я уложил эльфийку на своё ложе. Она застонала во сне, выгнувшись всем телом и воспламеняя мою кровь.

— Уходи, Гарра, — повторил я медленно, чуть тише, но срывающимся голосом. — Сейчас же.

Рука эльфийки инстинктивно потянулась к моему боку. Я сжал зубы.

— Это что, и есть та, что нашла твою стрелу?.. — голос орчанки стал колким. — Эльфийка? Ты шутишь?

Я метнул в неё взгляд, от которого бы любой солдат замолчал навсегда.

— Я сказал. Уходи.

Она подняла руки, криво усмехнулась.

— Я хотела помочь, но Ша'Каар знает лучше!

Она накинула плащ и исчезла за пологом, громко шлёпая босыми ногами по утоптанной земле.

В шатре повисла тишина. Только треск углей, спасибо Гарре, что развела огонь, и дыхание той, кого я должен был избегать.

Я умылся над глиняной чашей, вытер лицо и встал напро-

тив эльфийки.

Орн'Тарра, Ша'Каар, Грак-Марр — вы трое издеваетесь надо мной.

Я посмотрел на неё. Мягкая, тёплая, бледная. Вся дрожит, в полузабытьи. И даже так — прекрасна.

Она враг. Она — не для меня.

Но моё тело уже знало, как она пахнет. Как зовёт.

Она застонала во сне, прижимаясь к меху, грудь её поднялась. Надо её обтереть, чтобы жар спал.

Я сел рядом, намочил тряпицу холодной водой и начал протирать её лицо.

Она снова застонала. Да так соблазнительно!..

— Ты хочешь, чтобы я сорвался, эльфийка.

Ша'Каар, пошли мне сил.

Я снова окунул тряпицу в прохладную воду и выжал её над чашей. Эльфийка чуть повернула голову, и я увидел, как капля пота скользнула вдоль линии её шеи, исчезая под вырезом туники.

Снять бы с неё всё... дать телу дышать... Но нельзя. Нельзя.

Я начал с лица. Осторожно провёл влажной тканью по её лбу. Лоб был раскалён, как в лихорадку. Точно лихорадка. И ведь я знаю, как ей помочь, только вот вряд ли она обрадуется такой помощи, когда проснётся. Затем — к вискам, вдоль скул... Её кожа была бархатистой, нежной, тонкой, как лепестки белых лунных цветов, что растут у наших рек. Я

почти не дышал, пока касался её. Медленно. Аккуратно. Как не прикасался ни к одной женщине прежде.

Она снова тихо всхлипнула, приоткрыла рот. Губы у неё были мягкие, влажные, цвета спелой хурмы. И когда я смахнул с уголка рта пот, то мне показалось, что она почти... поцеловала мою руку.

Не думай. Просто позаботься. Помоги ей.

Я осторожно приподнял ворот туники и провёл тряпицей по ключицам. Она вскинулась под моими пальцами, и я едва не выронил ткань. Грудь её тяжело вздымалась. Под туникой соски натянули ткань — острые, чувствительные. Мне стоило только на миг задержать взгляд — и я почувствовал, как мои собственные мышцы напряглись до боли.

— Тихо, — выдохнул я, скорее себе, чем ей. — Сейчас станет легче.

Я не раздевал её. Лишь раздвинул ворот, насколько позволяла совесть, и осторожно провёл холодной тканью по груди, избегая самых чувствительных мест. Но даже этого прикосновения было достаточно, чтобы она задышала отрывистее и изогнулась.

Моё дыхание тоже сбилось.

Ша'Каар, разве ты не насытился? Разве ты не видишь, что я и так на грани?

Я опустил ниже — к животу. Поднял тунику и начал обтирать белоснежную кожу. Провёл тряпицей вдоль боков, обтер пульсирующую ямку у пупка, и в этот момент она чуть

приподнялась — не в сознании. Её руки вцепились в шкуры, ноги дрогнули.

Орн'Тарра, Мать всех женщин, пошли мне терпения.

Ша'Каар... не искушай. Не сегодня.

Грак-Марр, дай силы сражаться с собой.

Ей стало хуже.

Ясно. Значит, я сделаю, что должно.

Взял кинжал и разрезал шнуровку на её штанах.

Gamma

Эта инициативная мадам на самом деле очень добрая)

Арт выбрали путём голосования в телеграм канале автора
(ссылка здесь: <https://litnet.com/ru/eva-mir-u9571933/about>)

Глава 5. Мать-Сая, дай мне сил!

Лили

Сначала был жар.

И он всё усиливался. Кипел внутри, медленно разливаясь по жилам. Я тонула в нём, будто в горячем молоке, густом, сладком, невыносимо плотном. Всё тело было налито тяжестью. Соски — твёрдые, как ягоды, грудь — тяжёлая.

Я хотела пошевелиться — но не могла. Мои руки были слабыми, как у птенца. Только глаза с трудом приоткрылись, и я увидела — темнота. Мягкий свет от углей. И силуэт. Масивный. Сильный. Родной? Опасный?

Орк. Не бросил. Помогает.

Он сидел рядом. Его ладонь была на моём животе — шершавая и широкая, она дарила такую необходимую мне прохладу, как будто удерживала меня от распада. От взрыва. Я попыталась сказать что-то, но голос не желал слушаться. Только всхлип. Или стон.

Орк склонился ко мне.

Я почувствовала, как его рука осторожно скользнула под край моей туники, сдвигая ткань, чтобы добраться до бедра. Я вздрогнула, но не отпрянула. У меня не было сил. Только странное, чужое ощущение: доверие.

Почему?..

— Ты пылаешь, — хрипло сказал он, его голос царапнул

по сердцу. — Я должен это снять. Иначе ты не выдержишь.

Я хотела спросить — что?.. как?.. Но он не дал мне времени.

Ткань стала сползать с моих бёдер, прохладный воздух касался кожи. Стало так приятно, так хорошо. Только вот внутренний жар не унимался. Не жар даже — нужда.

Моих ног коснулось влажное полотенце, спасая, облегчая мою участь. Только вот мне ужасно хотелось большего. Хотелось, чтобы его руки больше не церемонились, не были такими осторожными и нежными, такими сдержанными. Кажется, я даже вцепилась в его ладонь. Цеплялась снова и снова. И чуть ли не умоляла его продолжить. Это утром мне будет стыдно. А сейчас единственное, чего я хотела — его. Полностью.

А орк, что скала, обтирал мою кожу прохладной водой, заглушая лишь внешний жар. И распаляя внутренний.

Только когда он начал обтирать бёдра, движения его стали более решительными. Быстрыми.

— Нет... — только и смогла вымолвить я. — Ближе...

Губы.

Тёплые. Мягкие. Молчащие. Они прикоснулись к моей коже — осторожно, будто спрашивали разрешения. К щиколотке.

— Да... — выдохнула я и кажется, развела ноги.

Он начал двигался выше.

Каждый новый поцелуй — как вспышка. Как толчок внут-

ри, в самом сердце.

Я судорожно вдохнула, когда он добрался до колена. Это было невыносимо прекрасно.

И он начал целовать внутреннюю сторону моих бёдер. Медленно. Почти как извинение.

Я сжалась — не от страха. Оттого, как остро я это почувствовала.

Он не спешил. Его ладонь легла мне на бедро, сжала. Крепко, но не грубо. Его дыхание касалось моей кожи. И жар — тот самый, что мучил меня с момента на поляне — начал меняться. Он больше не был болью. Он становился... другим. Нежным.

Я застонала — тихо, не в силах сдержаться. Он не остановился.

Его пальцы скользнули выше. Я выгнулась, не в силах больше лежать спокойно. Всё тело отзывалось на его прикосновения. С каждой новой лаской, каждым тёплым, точным движением он приближал меня к краю, который я раньше не знала.

Я боялась этого желания. Но боялась и потерять его.

Он целовал не спеша. Будто прокладывал путь. Поднимался по внутренней стороне бедра — туда, где было особенно чувствительно. Где кожа была тонкой, почти прозрачной. Где я никогда и никого...

Я прикусила губу, чтобы не застонать. Но звук всё равно

вырвался. Тихий. И сладкий.

Он остановился.

Я чувствовала, как замирает. Как борется с собой. Как дышит. Так глубоко, так сдержанно, будто сдерживал не дыхание — зверя внутри.

Я приоткрыла глаза — и встретила его взгляд. Темный. Густой. Блестящий от жара.

Голодный.

Один поцелуй — чуть выше. Я вскрикнула. Не от страха. От того, как сильно отозвалось. В груди стало тесно. Сердце билось, как пойманная птица.

А грудь...

Словно налита тяжестью. Ткань касалась сосков — и казалось, будто они сейчас вспыхнут. Каждое новое касание его губ на моих ногах отдавалось там, в груди, между ног, в голове, в каждом нерве.

Я пылала. Но в этом пламени не было боли.

Было... освобождение.

А дальше арт! Давайте взглянем на Лили)

Дили 0

Дорогие читатели, обратите внимание, что мы с в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.